

Я начала немного скучать по Фан Зилану после того как покинула его. Я скучала по пирогу с сосновым цветком, который он пёк. Я скучала по нежности, с которой он расчёсывал мои волосы. Я скучала по его теплу, когда он спал рядом со мной.

Я подобрала с улицы кота. Мне хотелось спать с ним на руках, но он яростно царапал меня. Его дикие глаза вызывающе смотрели на меня. Я так разозлилась, что выгнала его. Никто не мог сравниться с Фан Зилан. Это странное отродье. Пока я размышлял, уголки моего рта бессознательно поползли вверх. Неужели он действительно пошел сдавать императорский экзамен?

—

Дни лисы плетят быстро. Даже я не помнила, сколько лет прошло. Фан Зилан не нашел меня снова. Потому что на этот раз я не дала ему такой возможности. Бог сновидений часто сообщает мне о Фан Зилане.

“Он ищет тебя в Чанане.”

Я отправилась в Цзяннань.

“Он ищет тебя в Цзяннани.”

Я пошла в Сю.

“Он больше не ищет тебя.”

Бог снов увидел, как я удивленно подняла бровь. “Он учится. Он хочет участвовать в трехгодичном провинциальном имперском экзамене.”

“Я просто пошутила, он воспринял это так серьезно.”

Бог снов не знал, смеяться ему или плакать.

“Тогда я войду в его сон и расскажу ему.”

Я сказала: “Не нужно.” Помедлив, добавила: “Возможно, это отродье действительно сможет получить высший балл на имперском экзамене.”

Не знаю, сколько времени прошло снова. Однажды я проводила время в чайхане*, когда случайно услышала разговоры о новом самом высокоранговом на Императорском экзамене Фан Зилане. Они говорили, что Фан Зилан очень талантлив. В тот момент, когда он открывает

рот, сочинения выходят наружу. Рассказывали, что Фан Зилан живёт скромно и холост. Они также сказали, что Фан Зилан интроверт и не любит выходить на улицу.

*п/р. Чайханá — чайная и столовая в Средней Азии

Я разозлилась. Это отродье никуда не выходило; как он мог жениться на девушке, которая ему понравится? Лучше пойти и навестить его. Резиденция Фан Зилана теперь была мне известна. Пустой большой особняк. Тут и там росли цветы и деревья. Только перед кабинетом Фан Зилана были посажены бамбуковые деревья. Они покачивались на ночном ветру. Шум не прекращался.

Я стояла у его окна. Внезапно мне стало немного страшно. "Чего это я должна бояться?" - Передразнивала я себя. "Я лиса. Он-человек. Я могла бы съесть его за один укус"

Я встала на цыпочки. Прodelала дырку в оконной бумаге и заглянула внутрь. В глубине комнаты горел маленький огонёк. Фан Зилан сидел перед столом с кистью в руке и рисовал. Что он там рисует? Мне стало любопытно, и я подошла поближе. Ха ... посмотрите на эту облачную причёску, этот игривый взгляд и улыбку на губах. Разве это не я?

"Ты нарисовал нос криво," - добродушно подсказала я.

Фан Зилан замер, словно поражённый молнией. Он медленно поднял голову и посмотрел на меня. Я моргнула. Он и глазом не повёл. Внезапно он отбросил кисть, взобрался на стол и распахнул окно. Взволнованный, он подпрыгнул. Я испугалась, что он сломает себе ноги и быстро подхватила его.

Фан Зилан обнял меня. Он уткнулся головой мне в шею и неопределенно позвал: "Шуан-Шуан, Шуан-Шуан, ты вернулась."

Он так крепко обнял меня, что мне едва удавалось дышать. Я не могла не закатить глаза.

"А кого зовут Шуан-Шуан? Более уместно называть меня бабушкой."

Он удерживал меня пока плакал и смеялся.

"Три года. Прошло уже три года. Шуан-Шуан, ты такая бессердечная."

Прошло всего три года. Неужели это отродье должно быть таким огорчённым? Однако он - человек. Лисья сестра в городе Цян однажды сказала: "Сердце человека - это то, чего мы, лисы, никогда не поймем." Мне показалось, что она была совершенно права.

Фан Зилан провёл меня в комнату.

“Я испёк торт из сосновых цветов, который ты любишь больше всего. Проходи скорее и попробуй.”

Услышав слова "пирог с сосновым цветком", я сразу же обрадовалась. Я даже забыла сделать ему выговор. Я села на кровать, обняла огромную тарелку с пирогом и с жадностью принялась за еду.

Фан Зилан сидел в стороне и смотрел на меня. Я не могла понять его взгляда.

“Ты такая бессердечная,” - повторил он.

Я коснулась своего рта и спросила: “Почему ты похож на жалующуюся жену?”

“Ты написала на листке бумаги, что придёшь ко мне в тот день, когда я получу высший балл на Императорском экзамене. Я уже месяц как сдал его на самый высший ранг. Но ты пришла только сейчас.”

“Что ещё за листок бумаги?”

Я не могла вспомнить, что написала. Так что я оказалась в замешательстве. Фан Зилан сердито взглянул на меня и достал изящный мешочек. Он открыл его и вынул уродливый клочок бумаги и вложил его в мою руку.

“Как ты можешь все еще отрицать?”

Я посмотрела на него и смутно уловил какое-то воспоминание. Это действительно было похоже на те уродливые слова, которые я написала. Наверняка ему было больно столько хранить его.

“Ты должен знать, что лиса никогда не держит своих слов.”

Я откусила кусочек пирога.

“Уже хорошо, что я не забыла навестить тебя.”

На его лице появилось недовольство. “Ты уйдешь?”

“Ты правда хочешь чтобы я осталась здесь и составила тебе компанию,” - спросила я с улыбкой.

Фан Зилан уставился на меня. Внезапно он схватил меня за руку.

“Тогда возьми меня с собой.”

Я вырвалась из его хватки, взяла пирог и положила его себе в рот.

“Ты все еще считаешь себя пятилетним мальчиком? Ты уже получили высший балл на имперском экзамене. Почему ты все еще такая нежный? Ах, это так постыдно.”

Он ответил: “Это ты сказала мне, чтобы я стал самым высокопоставленным на имперском экзамене.”

Я терпеливо повторила: “Разве все это было не для твоего же блага?”

“Мне это было ни к чему.”

Фан Зилан посмотрел на меня. Настроение у него было мрачное и подавленное. Он взял меня за руку и снова сказал: “Последние три года я совсем не был счастлив.”

<http://tl.rulate.ru/book/28798/665372>